

Фамильяры

Великой степи

Лея Дайрин

Лея Дайрин
Фамильяры Великой степи

«Автор»

2026

Дайрин Л.

Фамильяры Великой степи / Л. Дайрин — «Автор», 2026

В мире, где фамильяры были не просто магией, а частью души, одна потеря могла сломать человека навсегда. Айдар лишился своего фамильяра — и вместе с ним веры, надежды и будущего. Но когда над городом сгущается тьма, а небо наполняется смертоносными стрелами, именно тот, кто потерял больше всех, оказывается последней защитой племени. Это история о связи что сильнее магии, о выборе между силой и человечностью. И о том, что даже в самый тёмный час свет может вернуться... если есть ради кого. Эпическое фэнтези о единстве, жертве и надежде, которая не гаснет даже тогда, когда кажется, что всё потеряно.

© Дайрин Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Лея Дайрин

Фамильяры Великой степи

Глава 1

Солнце ещё держалось над горизонтом, словно не желая признавать неизбежность наступающей ночи. Оно медлило, растягивало последние мгновения дня, и в этом упрямом свете чувствовалась тихая грусть прощания. Небо было светлым – бледно—голубым, с мягкими полосами тёплого золота, напоминавшими о прошедшем жарком дне. Облака лениво растягивались по небосводу, окрашенные в сливочные и медовые оттенки, словно впитывали в себя остатки тепла, чтобы сохранить его до следующего утра.

Воздух был наполнен тишиной и спокойствием – той редкой тишиной, которая не давит, а успокаивает. Тёплый, почти ласковый, он мягко касался кожи и нёс с собой запах пыли, нагретых крыш и далёких садов. В такие моменты казалось, что сам мир замирает, позволяя каждому вдохнуть чуть глубже и почувствовать себя частью чего—то большего.

Под бескрайним небом, в объятиях природы, красота которой поражала сознание, раскинулся городок. Он был не большим, но и не маленьким – ровно таким, каким он должен быть для тех, кто здесь родился и вырос. Он купался в лучах уходящего солнца, будто в прощальном благословении дня. Узкие улочки тянулись между домами, стены которых хранили следы многих лет, а окна отражали небо, словно впуская его внутрь домов. Где—то вдалеке слышались приглушённые голоса, скрип ворот, редкий звон металла – обычные звуки, которые по отдельности были бы незаметны, но вместе сливались в единый ритм жизни города.

Но этот город был необычным. Здесь рядом с людьми жили не только домашние животные, но и фамильяры – волшебные существа, рождённые самой природой. Внешне они напоминали очертания зверей, если не обращать внимание на то, что каждый из них светился, причем свет фамильяров то же у всех был разный.

У каждого в племени, кто был старше пятнадцати лет, был свой фамильяр и у всех они были разные. Фамильяры даровали своим хозяевам силы и помогали сохранять связь с миром вокруг – с землёй, водой, растениями и небом. Благодаря им город жил в гармонии с природой. Они не подчинялись ее своей воле, а наоборот прислушивались к ней, помогали, и она в ответ отвечала им добром.

В самом сердце города располагалась главная площадь, а вокруг неё – дома. Дома были небольшими, но уютными, словно созданными не для показной красоты, а для тепла и жизни. Почти в каждом было своё хозяйство, и лишь у некоторых его не было – зато был талант. Талант кузнеца, садовода, изобретателя, швеи и многих других. Кто—то разводил скот, кто—то создавал необходимые для жизни вещи: посуду, одежду, вышивки для стен. Всё это не продавалось в привычном смысле – люди обменивались, помогали друг другу, и потому никто не чувствовал себя обделённым.

Несмотря на скромные размеры домов, в городе всё же возвышались несколько зданий высотой в несколько метров. Они казались почти великанами на фоне остальной застройки. В них располагались развлекательные центры, творческие мастерские и места, где жители могли делиться идеями и мечтами. Эти здания словно символизировали стремление города не только сохранять прошлое, но и смотреть в будущее.

В центре главной площади возвышалась древняя колонна – гладкая и светлая. Её высота не поражала воображение, всего полтора метра, но ее значение было несоизмеримо. На самой ее вершине покоилась главная драгоценность всего племени – кристалл. Он излучал мягкое,

светло—изумрудное сияние, не ослепляющее, но тёплое и живое, словно в нём билось сердце самого города.

Вокруг колонны летом росла зелёная трава, а зимой тонким слоем ложился снег. Но, несмотря на время года или погоду, все важные события всегда люди встречали именно здесь – в самом центре города, у кристалла. Это место было не просто точкой на карте, а связующим звеном между прошлым, настоящим и будущим.

Сегодня у подножия колонны бегала ребятня. Они играли, смеялись так громко, что казалось, их голоса могли разлететься далеко за пределы города. Детский смех наполнял площадь жизнью, напоминая взрослым, ради чего всё это существует. Но стоило детям заметить Айдара, как они остановились и разом притихли, будто почувствовав важность момента. Затем они уселись на густую зелёную траву напротив колонны. Самым старшим из них было не больше семи лет, а младшим крохам едва исполнилось два годика.

Пока Айдар медленно направлялся в сторону детей, те сидели смирно, в ожидании. Кто—то из детей смотрел вверх, на светящийся кристалл, широко раскрыв глаза, в которых отражалось его мягкое изумрудное сияние. Свет струился по гладкой поверхности камня, переливался живыми оттенками, словно в нём была заключена сама душа города. Его красота была особенной, не кричащей, но притягивающей, такой, что невозможно было отвести взгляд. Даже тот, кто видел его каждый день на протяжении многих лет, ощущал то же самое трепетное чувство, будто увидел его впервые. В такие мгновения сердце замирало, наполняясь тихим восторгом.

Другие дети тихо переговаривались между собой, наклоняясь ближе друг к другу, словно делились маленькими тайнами. Их шёпот был едва уловим, похожий на шелест травы под лёгким вечерним ветром – естественный и живой.

А остальные не сводили глаз с Айдара. Они следили за каждым его шагом, будто боялись пропустить начало чего—то важного. Когда Айдар подошёл ближе и повернувшись спиной к колонне с кристаллом, уселся напротив группы детей, между ними пробежал тихий, едва слышный шёпот.

– Тсс... , – раздалось между малышами и все посторонние разговоры по тихонько исчезли.

– Хранитель, – в унисон сказали дети, приложив правую руку к сердцу. И лишь когда Айдар сделал тоже самое, дети сели как сидели до этого, в удобные для них позы.

Айдар был хранителем истории племени – тем, на чьи плечи легла задача передавать память предков подрастающему поколению. Ближе к вечеру он время от времени собирал детей и рассказывал им предания, каждый раз новые, чтобы они росли, зная историю своего народа и понимая, кем они являются.

Характер у Айдара был озорной, а возраст – совсем юный, всего пятнадцать лет от роду, и на первый взгляд трудно было поверить, что такая ответственность может лежать на его плечах. И всё же, несмотря на это, к своему делу он относился серьёзно и с редкой для его лет осознанностью. Особенно после событий, произошедших пару месяцев назад – событий, которые изменили его взгляд на прошлое и дали понять, насколько важно беречь память, чтобы она не исчезла вместе с теми, кто её помнит.

Глава 2

Убедившись, что все дети расселись по своим местам и с неподдельным интересом смотрят на него, Айдар почувствовал знакомое волнение – то самое, что всегда возникало перед началом рассказа. В детских взглядах читалась жажда чуда, желание услышать новую историю, и это придавало ему желание рассказать, что—то такое, чтоб заинтересовать их.

Чуть наклонившись вперёд и понизив голос, он спросил:

– Ну что, готовы слушать сегодняшнюю историю?

– Да! – в унисон откликнулись ребятишки. Их голоса прозвучали звонко и радостно, разлетаясь по площади и тут же растворяясь в мягком вечернем воздухе.

Айдар улыбнулся и на мгновение замолчал, словно подбирая слова.

– Хорошо... – протянул он. – Сегодня я расскажу вам о том, как наше племя давным—давно потеряло свой дом. О том, как долгие годы наши предки скитались по земле, пытаясь отыскать место, которое смогли бы снова назвать своим домом.

Дети притихли, но не все. Один из мальчишек нетерпеливо подался вперёд, не в силах сдержаться:

– Но вы ведь обещали сегодня рассказать о тьме, что недавно на нас напала!

По площади прокатилась волна тихого шепота. Айдар посмотрел на мальчика внимательно, и спокойно кивнул.

– Расскажу, – уверенно сказал он. – Но сначала будет предыстория. Вы должны знать, откуда вообще появилась тьма. Только поняв прошлое, можно разобраться в настоящем.

Он обвёл детей взглядом, убеждаясь, что они слушают, и, заметив, как ребята постепенно успокоились, не стал тянуть время.

– А теперь слушайте внимательно, – добавил Айдар тише и начал свой рассказ.

– Давным—давно наши предки мечтали о месте, которое они смогли бы назвать домом. Но прежде чем их мольба была услышана, им пришлось преодолеть немало трудностей...

Всё началось в обычный зимний день, который ничем не отличался от предыдущего или даже недели назад. На земле, крышах домов и сараев лежал мягкий белый снег, отражавший свет солнца, высоко сиявшего в небе. Он щедро делился теплом, хотя мороз по—прежнему щипал щеки и носы. Дети в традиционных шерстяных тулупах и меховых шапках, бегали по улицам, увлекаясь игрой со снегом. Они лепили фигуры, какие только могли придумать их детские фантазии: замки, зверей и даже чудесных существ, рождавшихся на белом полотне зимы.

Взрослые занимались привычными делами: кто—то чинил заборы и крыши, кто—то спешил по своим делам, закутавшись в плотных тулупах. В домах топились печи, из труб медленно поднимался дым, растворяясь в кристальном морозе улицы. Всё шло своим привычным, размеренным ходом, и ничто не предвещало беды. Но именно в такие тихие, обыденные моменты судьба любит вмешиваться – изменяя привычную жизнь и переворачивая ее с ног на голову.

Небо, что совсем недавно купалось в лучах солнца, неожиданно потемнело. Сначала слегка, а затем его накрыло плотной серой пеленой. Тучи, над городком начали сгущаться, и поглотили большую часть света.

Где—то в глубине этих черных облаков раздался грохот и с каждой минутой он усиливался. Возможно это был гром, однако хоть раскаты грома и были слышны, но молний видно не было.

Айдар говорил это с нескрываемым удивлением: его лицо отражало изумление, а жесты рук словно рисовали в воздухе то, что невозможно было увидеть глазами. Дети, затаив дыхание, следили за каждым его движением, ощущая тревожную загадочность произошедшего.

– А потом, среди черной завесы облаков, начали появляться странные, едва различимые силуэты, отдалённо напоминая человеческие фигуры. Воздух, в этот момент, словно сжался, и мороз стал острее. Ощущение надвигающейся беды пронизывало всё вокруг, будто предупреждая побыстрее бежать куда глаза глядят.

– Это они напали на нас недавно?! – перебила рассказ Айдара девочка, не в силах сдержать свой интерес.

– Верно, – спокойно подтвердил он.

Девочка скорчила гримасу, будто злилась, и скрестила руки на груди. Но несмотря на это, продолжала сидеть и внимательно слушать каждое слово что продолжал говорить Айдар.

– Черные мантии, покрывающие тела и головы незнакомцев, были будто живые облака, которые обвивали каждого своего хозяина. Не было видно ни их лиц, ни каких—либо конечностей – лишь мантии, спадающие до пят, продолжали колыхаться как черный туман.

Все тени стояли в строгом, почти пугающем порядке. Несколько человек по правую сторону, примерно столько же по левую. Больше количество теней приходило на середину, словно концентрируя силу. Они парили высоко в воздухе, стоя на черных тучах, как обычный человек стоит на обычной земле. Так они возвышались над маленьким городком, а люди смотрели на них как на божества, спустившихся с небес. И пусть их было не слишком много, но их сила заставляла трепетать сердца всех живых.

Айдар не только рассказывал историю, но еще параллельно жестикулировал, делал резкие движения и менял тембр голоса, чтобы дети смогли прочувствовать тот кошмар, что произошёл в прошлом. Так он оживлял каждую деталь, всем своим телом. И у него это получилось: глаза детей расширились, губы слегка поджались, дыхание стало ровным и напряжённым, а выражение лиц отражал ужас, который пережили предки. Айдар невольно почувствовал гордость за свои навыки рассказчика – ведь ему удалось передать дух этого рассказа и его эмоции.

– Для людей впервые увидев эту картину, – Продолжал он. – это казалось магией. И если бы не страх, который наводили силуэты в черном, то в глазах предков возможно было бы лишь восхищение и интерес, от происходящего.

Несмотря на то, что всё это был лишь рассказ и воображение, малыши сидели, затаив дыхание. А на их лицах, читалась смесь ужаса, ведь совсем недавно они пережили точно такое же, и им как никому другому были понятны чувства своих предков.

– Однако, – Айдар сделал паузу, позволяя напряжению медленно нарастать, – вокруг людей нарастала тревога. Особенно, после того как рядом с силуэтами стали появляться сияющие золотом оружия. Лук и стрелы, сиявшие мягким и тепло—золотым светом. У каждого силуэтов в воздухе висело по одному такому луку, а за их спинами, если их можно так назвать, парили стрелы. Сияние их орудий переливалось и искрилось, бросая золотые отблески на землю, на снег и на лица предков.

Дальше всё слилось в туман – бой, крики, хаос, кровь и страх...

– Они все умерли?! – с удивлением выдохнул мальчик лет пяти или шести, глаза его широко раскрылись, отражая недоумение.

– Нет... – тихо усмехнулся Айдар, – по крайней мере, не все, – дополнил он печальным голосом.

– Но не в силах дать нужный отпор врагам, предкам оставалось лишь спастись бегством. В то время как мужчины, сжимая оружие в руках, противостояли неизвестной тьме и пытались выиграть время. Женщины, в спешке, собирали все самое необходимое: детей, вещи, пищу, живность и прочее. Некоторые взваливали тяжелые мешки на спины домашних животных, в то время как другие связывали вещи в узелки, и тащили их в руках, сдирая ладони в кровь.

Всё происходящее пронеслось так стремительно и хаотично, что никто из них и не заметил, как родные дома остались далеко позади, в нескольких километрах от них.

С каждой минутой расстояние между предками и их домами увеличивалось и вскоре они стали лишь призрачным пятном, мелькающей далеко на горизонте.

Идя быстрым шагом, не оглядываясь, они продолжали плестись по заснеженной земле. И лишь убедившись, что за ними никто не следует, они стали тихонько замедлять шаг.

Впереди всех двигались женщины, дети и старики, а рядом с ними – домашний скот, вернее та его часть, которую удалось увести. Мужчины шли позади. Они догнали своих родных лишь тогда, когда те уже далеко отошли от городка.

Несколько часов они провели в таком ритме. День уже подходил к концу, и солнце медленно клонилось к закату. Его бледные лучи уже не могли согреть замерзших насковозь странников, а ледяной ветер все сильнее бил в лица, обжигая кожу и сбивая дыхание.

Каждый новый шаг давался им все труднее и труднее. Ноги тонули в снегу, мышцы выли от усталости, а дыхание срывалось на хриплые и рваные вдохи. Дети, шедшие без остановок несколько часов подряд, выбились из сил. Некоторые из них больше не могли идти и были усажены на спины животных – их маленькие руки слабо цеплялись за шерсть, а головы безвольно клонились от изнеможения.

Старикам путь давался не легче. Их шаги стали медленными и неровными, плечи сгибались под тяжестью прожитых лет и холода, а каждый новый шаг был маленькой победой над болью и слабостью. Но никто не останавливался. Страх и надежда, гнали их вперед.

Лишь когда стало ясно, что они ушли достаточно далеко и опасность осталась позади, было принято решение остановиться и устроить привал. Местом для остановки оказалось подножие горы, вершина которой терялась высоко в небе.

Не теряя времени, предки принялись обустроить временное пристанище. Одни разводили огонь и готовили еду, другие рыли землянки, стараясь укрыться от холода и пронизывающего ветра. К вечеру у них уже было простое, но надёжное убежище, а на кострах кипела пища из тех немногих продуктов, что удалось унести с собой. Уставшие и обессиленные, они легли спать под ярким светом луны, надеясь, что эта ночь пройдёт спокойно.

Но утро вновь оказалось недобрым.

Тьма.

Тьма, что вчера выгнала их из домов, – снова повисла над их землянками. Не оставив времени ни на раздумья, ни на сопротивление, она вынудила их бежать вновь, покидая только что созданный дом.

– Что... опять? – с отчаянием вырвалось у кого-то в толпе.

Айдар ответил лишь едва заметным кивком.

– Так проходили годы. И раз за разом история повторялась. Стоило людям найти землю, где они начинали обустриваться, готовить пищу, строить временные жилища, как на следующее утро тьма настигала их, разрушала всё созданное и гнала дальше. – сказал Айдар с глухой злостью в голосе и продолжил рассказ.

– Так племя утратило привязанность к одному месту. Дом для нас перестал быть стенами и крышей – он стал дорогой под ногами и небом над головой. Так мы превратились в кочевой народ, вынужденный снова и снова покидать обжитую землю в поисках нового убежища.

Кочуя по всему миру, мы встречали на своём пути другие племена – такие же уставшие, как и мы. Наши с ними дороги переплелись, а страхи и надежды находили отклик друг в друге. Мы объединялись, делили огонь и пищу, грусть и радость. Все вместе мы продолжали путь в поисках земли, где можно было бы жить спокойно и счастливо.

С каждым новым переходом наше племя росло и обретало силу. Постепенно чёткие границы между ними начинали стираться. Различия в вере, обычаях и языках больше не казались непреодолимыми – люди спокойно принимали их. При этом каждый оставался верен своим традициям и корням, сохраняя уважение к собственной нации. Так мы стали одним народом,

связанным общей болью и общей мечтой: приобрести дом. – Айдар закончил говорить и на мгновение сделал короткую паузу, давая детям время осмыслить сказанное.

– После первой атаки тьмы прошло уже много времени, поколение сменилось. Дети что были маленькие, сами стали родителями. Но сражения со тьмой так и не прекратились. Постоянно одно и то же: остановка, приход тьмы, сражение и поиск нового места. Все потихоньку стали привыкать к такому образу жизни. Но в один день все изменилось.

Это было весной.

Солнце согревало пробуждающуюся ото сна природу, а на небе не было ни одной тучки. Все бы ничего если бы не усталость после очередного боя со тьмой, и нескольких дней изнурительного похода по степи, которой нет ни конца, ни края. Но в конце концов силы иссякли, и предки остановились. Место было не пригодное для жизни.

Лишь степь и больше ничего. Не было ничего – ни деревьев, ни рек, ни гор, ничего. И лишь странный камень, появление которого никому не известно. Он выделялся и бросался в глаза, на фоне безграничной земли. Гигантская каменная глыба, стоявшая посреди пустоты, нарушала гармонию этого места. Она не вписывалась в пейзаж, не подчинялась здешним законам и правилам.

Камень наводил много вопросов, но все внимание сейчас было сфокусировано лишь на постройке юрт, дома кочевников, и приготовлении пищи.

За десятилетия, что предки провели, кочуя с одной земли на другую, они смогли адаптироваться к новому образу жизни. Так вместо домов, они придумали переносные жилища, которые стали называть юртами, и теперь им не приходилось строить дома, а затем в спешке покидать их.

Теперь во время остановок они могли спокойно ставить такие юрты, и жить в них как в домах. А как только начиналась появляться тьма, они их разбирали. Отдельные части такого жилища они складывали на животных, которые тащили их до следующей остановки.

Животных, они использовали не только как тягловую силу, но и как источник пищи. Не смотря на то что у них не было возможности содержать их должным образом, предки все же умудрялись пасти их, параллельно блуждая по миру.

За долгие годы странствий они собрали столько знаний о земле и погоде, что из этого опыта родилась карта. Она не была точной, но хранила приблизительное знание: где зимы холоднее, где весна приходит раньше, и где лето мягче. Пользуясь этой картой, они могли заранее выбирать будущие места остановок – чтобы не замерзнуть самим, и чтобы была возможность раздобыть корм для скота, ведь под слоем снега найти его было бы сложнее.

Наконец, остановившись, поставив юрты и приготовив еду, наши предки сели за один костер и ужинали.

У них был день и ночь перед тем, как небо снова закрыли черные тучи и не пролилась невинная кровь. И всё это время они отдыхали, набираясь сил, и даже в такой тяжёлой ситуации умудрялись улыбаться. Их смех, лёгкий и искренний, раздавался по всей степи, согревая больше, чем любое пламя костров.

На утро, когда солнце уже начало проявлять свои первые лучи света, предки начали собираться в путь. Из—за долгого странствия они спали так хорошо, что и вовсе проспали, поэтому утро для них началось со спешки. Быстро убирать юрты. Быстро собирать вещи. Быстро... быстро... быстро...

Все были готовы к предстоящему сражению. Мужчины крепко сжимали в руках орудия, готовые дать отпор врагу, а женщины уже разобрали юрты и, вместе с остальными вещами, загрузили всё на скот. Дети и старики стояли неподвижно, всматриваясь в голубое небо, словно пытаясь угадать, когда оно начнёт темнеть и окрашиваться в чёрный цвет. Но, к удивлению, всех, небо оставалось чистым и спокойным, без малейших признаков надвигающейся угрозы. Этот странный контраст внушал одновременно и страх, и любопытство.

Прождав какое—то время, предки чувствовали тревогу. Всё новое и неизвестное всегда пугало человечество – это был негласный закон жизни. Но, несмотря на страх, они решили остаться, наблюдать и ждать, пытаясь понять, что принесёт судьба.

Прошли сутки, затем прошли вторые. Все были удивлены и взволнованы, ведь ждали нападения тьмы, а ее все не было. Так прошло еще пару ночей. Затем неделя. Но никто так и не явился. На лицах людей снова появились улыбки, а в глазах загорелась та вера, которой уже давно не было. Степь, которая казалась одинокой и пустой, наполнялась тихой радостью.

В процессе долгих размышлений предки задавались одним вопросом: почему же тьма исчезла? И, обдумав всё, они пришли к выводу, что их оберегают высшие силы!

– Как именно? – спросите вы? – обратился Айдар к детям, чуть наклонившись вперед, приподнял бровь и с улыбкой добавил:

– Камень! – воскликнул он, так, что воздух будто затрепетал. —Этот камень, что стоял посреди пустынных просторов и редкой травы. Откуда ему взяться, если вокруг нет ничего? Именно. Кто—то свыше послал его нам!

Айдар отклонился назад и подняв немного голову с улыбкой на лице смотрел на лица детей, которые раскрыли свои рты от услышанного. Немного сделав паузу, Айдар продолжил говорить все больше накаляя интерес слушателей.

– Других объяснений у предков не было, и потому они приняли это как истину. С тех пор камень стал священным: его уважали, поклонялись ему, принося благодарность за то, что он спас людей от зловещей тьмы и вновь вернул им надежду на мирную жизнь.

Так проходило время. Недели становились месяцами, а месяцы годами. Люди осваивали новую землю, ставили юрты, а после вновь отстроили дома, как когда—то в прошлом.

Скот вновь стали пасти, отводя его на несколько километров от домов. За водой предки ходили далеко на запад. Ведь по близости, не было ни рек, ни озер. Но несмотря ни на что они были счастливы и благодарны за голубое небо над головой. Ведь вновь появилась возможность жить без сражений и постоянных скитаний. В знак благодарности, они каждый день поклонялись тому камню. Он стал их символом защиты. Символом мира.

– А где сейчас этот камень? – перебил Айдара Таир, соседний мальчишка, живший напротив него. Он был знаком с Айдаром уже не первый и не второй год. Весёлый и любознательный, Таир редко отличался сдержанностью.

Вопрос Таира заразил и остальных детей, и вскоре весь круг превратился в звонкий хор:
– Мы хотим его увидеть!

– Покажите нам!

Айдар улыбнулся, глядя на сияющие глаза детей, и в его взгляде появилось тепло и лёгкая насмешка. Он чуть наклонился вперед, скользя взглядом по каждому:

– Терпение, – сказал он, сдерживая смех.

– Я то же хо...чу, – процедил очень нежный голосок девочки, которой едва исполнилось два года.

Айдар, глядя на неё, не смог сдержать улыбку – в глазах заискрился мягкий смех.

– Почему вы улыбаетесь? – спросила старшая девочка, заметив его реакцию.

– Вы каждый день его видите и трогаете, даже не осознавая этого, – спокойно ответил Айдар.

– Это как? Мы ничего не трогали... – закричали дети в унисон, отрицая своё причастие, на что Айдар засмеялся, слегка, совсем немного, но этого оказалось достаточно, чтоб дети заразились его настроением и тоже рассмеялись. Лёгкий смех ребятни пронёсся по всей группе и раздался по всей главной площади.

– Сейчас объясню и вы все поймёте ... – сказал Айдар уже успокоившись.

На мгновение он задумался, возвращаясь мыслями в далекое прошлое, а затем продолжил.

– Однажды, на закате, когда все предки сидели вокруг костра, запевали песни и танцевали, камень, дарованный высшими силами, начал уходить под землю. Люди были растеряны. Остановить божественный камень, они не могли и все что оставалось это смотреть как их защита медленно погружается под слой почвы. Страх, что преследовал их десятилетиями вновь начал возвращаться, а перед глазами вновь появлялась картина, как они страдали от тьмы и как жили, кочуя без остановок, с места на место.

Когда камень полностью погрузился под землю... почва вокруг начала меняться. Она в одночасье стала мягче и плодороднее. Трава – сочнее. Горизонты – ярче. На юго—востоке, начали подниматься горы, как стены, охраняющие их племя. С гор, стали стекать воды. Появились реки и озера.

Люди смотрели на все происходящее, сказать, что они были удивлены это ничего не сказать. Недолго думая на их глазах стали стекать слезы. Такой красоты, такой природы, они не видели уже одень давно. Выживание, усталость, переживания... лишь это было в их головах и сердцах, а сейчас видя всю красоту мира, слезы сами стекали с щек. И пусть в их сердцах все еще были переживания о возвращении тьмы, ведь камень теперь исчез, но обстановка заставляла их отвлечься от негативных мыслей.

– Вся земля вокруг нас это тот камень?!, – удивительно завопил вновь Таир.

– Да, все вокруг нас, это тот камень. Ведь раньше тут была лишь степь.

– А потом нам дали фамильяров?!, – Поинтересовался Раиль, спокойный мальчик, сидевший напротив Айдара, по правую сторону.

– Не совсем. Сначала, начиная от детей, как вы, заканчивая стариками, все поклонились земле, в благодарность за ее дары и ее заботу о их племени.

– Потом появились фамильяры?!, – настойчиво стоял на своем Раиль, пытаясь дойти до самой интересной части.

– Нет, но уже ближе.

Затем, после поклона наших предков, стала образовываться сила веры и дружбы... Сила любви и единства... И так начал создаваться кристалл. Он сначала был вот такой крохотный, – показывал Айдар правой рукой, присоединив большой палец и указательный, но оставив между ними всего несколько миллиметров, чтоб детям нагляднее объяснить размер кристалла. – А затем кристалл увеличился и стал таким какой он есть сейчас.

После этих слов Айдар указал правой рукой в сторону на столб, на вершине которого находился кристалл. Сам кристалл был не очень большим и спокойно помещался в руку взрослого человека. Он был прозрачно—изумрудный. Днем он пропускал через себя солнечные лучи, и в целом был не сильно заметен. Но в ночи он светился, не слишком ярко, но и не слабо.

– А потом он полетел и создал всем фамильяров?, – Спросил вновь Раиль, вздыхая от ожидания.

– Да, но совсем всем подряд, а только тем, кому недавно исполнилось пятнадцать лет.

– А разве это честно? Остальным фамильяров не дали ведь..., – вошла в ход с вопросами и Айна, которая до этого момента сидела смирно и слушала рассказ Айдара. Видимо этот случай ее очень сильно смутил.

– Может и не честно, – поддержал ее возмущения Айдар, – но ничего не поделаешь...

На пару минут в их коллективе повисла пауза, которую все—таки перебил Айдар и продолжил говорить.

– Кристалл, появившийся на месте где совсем недавно стояла каменная глыба, взлетел в воздухе и стал пролетать над головами предков.

Больше всего происходящему удивлялись дети. За всю свою жизнь они ни разу не видели истинной красоты природы – что уж говорить о кристалле, который не только ярко светился, но еще и парил в воздухе, словно бабочка.

Когда кристалл пролетал над молодыми людьми, которым совсем недавно исполнилось пятнадцать лет, он давал им волшебных существ – фамильяров, и у всех они были разные. Кто —то получил зверя, кто—то птицу, кто—то даже духа воды или леса. Но все они несли добро и силу. Так появились фамильяры, и так закончились поиски дома.

Хоть камень—защитник и исчез в недрах земли, он все также продолжал защищать нас, поэтому тьму мы больше не видели.

Шло время. Поколения сменяли друг друга. Всё, что произошло стало историей. О тьме, о скитаниях, о боли все начали по тихоньку забывать. Позабыли и о страданиях, которые пережили наши предки. Лишь свитки, в которых описана история племени и несколько людей из племени, помнили еще о тяжелом прошлом.

Кристалл по—прежнему возвышался на колонне в центре города. Он оставался напоминанием о прошлом – о вере, дружбе и единстве предков. Но люди вспоминали о нём лишь в особые моменты, когда должна была начаться церемония вручения фамильяров, в день, когда ребёнку исполнялось пятнадцать лет.

Айдар договаривал последние слова с лёгкой грустью и сделал короткий перерыв, внимательно глядя на детей, которые сидели с серьезными лицами, задумавшиеся над последними словами хранителя.

– Это было лишь начало, – сказал Айдар, с лёгкой улыбкой, разряжая обстановку. – Вся история ещё впереди, так что присаживайтесь поудобнее. Сейчас мы перенесёмся из прошлого, где жили наши предки, в настоящее – время, когда живём мы с вами.

Дети начали перешёптываться и устраиваться поудобнее. Кто—то сразу принял удобную позу, а самые младшие, ещё не до конца поняв, что от них требуется, лишь поерзали на месте, подражая старшим.

Глава 3

После всех пройденных столетий, племя стало забывать историю и былую преданность земле. Силы дружбы и веры становилось меньше, отчего, месяцы назад, племя Наймадов призвало на себя беду.

Всё произошло в тот самый день, когда Айдару и его друзьям было предназначено обрести своих фамильяров. На улице стоял летний зной, а солнце согрело теплее чем все предыдущие дни.

С самого рассвета город жил в предвкушении: люди собирались, чтобы стать свидетелями рождения новых магических фамильяров и увидеть, как ещё несколько детей сделают шаг за грань детства, вступая в ряды взрослых.

Хоть подготовка и шла полным ходом с самого утра, церемония должна была состояться лишь ближе к вечеру, это было негласной традицией, которой все следовали уже многие столетия.

– Мам, пошли... а то опоздаем. – разносилось по улицам города.

– Пойдем, пойдем... – Сказала она, взяла за руку нетерпеливого сынишку и повела в сторону площади.

– Вот видишь, все уже собралось, а мы могли опоздать. – Гордо произнес мальчик, чувствуя гордость за свое нетерпение. Скрестив руки и улыбнувшись, он стал осматриваться.

Солнце уже клонилось к закату. Люди стекались на площадь со всех сторон, наполняя пространство приглушённым гулом голосов.

Глава, старейшины племени и подростки, которые сегодня получали фамильяров стояли у колонны, осматривая всех, кто пришел.

– Их так много, – Сказал Аскар, пытаясь увидеть где заканчивается толпа.

– Ага, – поддержал Айдар. – Помню в прошлый раз мы не успели, поэтому стояли чуть ли не в самом конце... – Ответил Айдар, улыбнувшись, будто гордился этим.

– Да, помню... Тебе еще ладно, ты высокий, а вот мне вообще ничего видно не было, – обратилась она к брату вспоминая тот инцидент.

– Да ладно тебе, зато сейчас всё увидишь. Причём с первого ряда. – Айдар широко улыбнулся, перекинув руку за ее шею, и притянул к себе.

– Я же просила не делать так! – Процедила сквозь зубы Акерке, пристально смотря на брата.

Данияр, Жансая и остальные наблюдали за ними, не скрывая улыбок. Подобные выходки случались часто и всякий раз невольно поднимали настроение тем, кто оказывался рядом. Они любили дразнить и подначивать друг друга, словно испытывая терпение на прочность, но при этом никогда по—настоящему не ссорились и не расходились.

Пока ребята дурачились, пытаясь сбросить напряжение и настроиться на церемонию, площадь уже до отказа заполнилась людьми. Толпа сомкнулась плотным кольцом вокруг каменной колонны, на вершине которой красовался кристалл, мерцавший в лучах угасающего дня.

Те, кто пришёл раньше, успели занять самые удачные места, откуда было удобно наблюдать за происходящим. Опоздавшим же приходилось мириться с теснотой и неудобством: они вытягивали шеи, вставали на носки, стараясь поймать хоть мгновение церемонии, чтобы не упустить ни единой детали.

Колонна с кристаллом как всегда стояла в центре, притягивая к себе внимание. Ближе всех к ней стояли Глава, и четверо старейшин, двое справа и двое слева.

Ребята, которые ещё совсем недавно стояли рядом с ними, теперь оказались напротив, выстроившись в ожидании. Чуть позади подростков замерли их семьи. Остальные расположились поодаль, соблюдая дистанцию, чтобы не мешать церемонии.

Церемония началась.

Из ниоткуда, зазвучала мелодия – древняя и знакомая каждому. К ней тихо стали присоединяться и голоса: сначала неуверенно, затем всё увереннее. Подпевали абсолютно все, и взрослые, и дети, и мужчины, и женщины.

Взоры присутствующих были устремлены к кристаллу. Ладони легли на грудь, сердца бились в такт мелодии, а губы двигались синхронно, повторяя слова песни, передававшейся из поколения в поколение.

Как только закончилась музыка, Глава сделал шаг вперёд, и площадь постепенно погрузилась в тишину. Он обвёл всех собравшихся взглядом, а после заговорил твёрдым, но тёплым голосом:

– Сегодня особенный день для нашего племени. Шестеро детей, которых мы видели растущими на наших глазах, больше не дети. С этого мгновения они вступают во взрослую жизнь.

Он сделал короткую паузу, позволяя его словам осесть в сердцах каждого.

– Мы собрались здесь, чтобы увидеть их фамильяров и приветствовать новых взрослых в рядах нашего племени. С сегодняшнего дня вы будете нести ответственность наравне с нами, – обратился он к шести счастливым, – Вы, как и другие займете свои места в племени и будете трудиться ради нашей общей семьи, – договаривал он, переводя взгляд с одного ребёнка на другого.

По рядам прошёл одобрительный шёпот, а на лицах многих жителей появлялась улыбка, от предвкушения.

После того как Глава закончил свою речь, все взгляды перенеслись с Главы на Третьего старейшину, который направлялся к колонне.

Подойдя к священному кристаллу, он осторожно вынул кристалл из каменного ложа и передал его Главе. Тот принял артефакт обеими руками, и свет внутри кристалла стал ярче, словно он отклика на начало ритуала.

– Аскар, – громко произнёс Глава.

Аскар глубоко вздохнул и сделал несколько шагов вперед, чувствуя на себе десятки взглядов. Подойдя к Главе на дистанцию около метра, он остановился, выпрямился и положил руку на грудь, как того требовала традиция.

Глава поднял руки над головой юноши, и кристалл, покоившийся в его ладонях, медленно взмыл в воздух, будто подчиняясь чьей—то воле. С каждой секундой его изумрудное свечение становилось всё ярче, наполняя площадь холодным, живым светом.

Вскоре сияние достигло предела, и из глубины кристалла вырвался поток энергии – чистый, ослепительный. Он устремился в небо, рассекая облака, а изумрудный свет, что исходил от него, скользил по лицу и фигуре Аскара, который поднял взгляд к небу. Свет словно сканировал его, заглядывая в сознание и взвешивая, достоин ли он прикоснуться к древней силе.

Когда энергия, взмывшая к самым звёздам, начала возвращаться к кристаллу, воздух вокруг дрогнул. Поток энергии отделился от кристалла и собрался в плотный сгусток рядом с Аскаром, а затем медленно вращаясь и сгущаясь, обретал очертания. Свет такой энергии тускнел, уплотнялся, и вскоре из сияния, проявилась фигура животного. Его густая шерсть переливалась приглушённым золотым отблеском, а тяжёлый взгляд глаз был спокоен и внимателен, словно фамильяр уже сто лет как знал своего хозяина.

Фамильяр Аскара обрел внешность манула, который походил чем—то на домашнюю кошку, однако между ним и кошкой были большие отличия. Во—первых, это большая и густая

шерсть, которая придавала ему еще более округленный вид тела. Во—вторых, обычный манул был бы с серо—песочной шерстью, а фамильяр светился светло коричневым цветом, а на концах шерсти и вовсе переливался золотым свечением. Ну и в—последних, это его круглая голова с плоской мордой и низко посаженными ушами.

—Интересно. это манул, да?... – спрашивал кто—то, кто не был уверен

– Что у него за способность?! – шептали другие, продолжая пристально наблюдать за происходящим.

Манул поднял взгляд и встретился глазами с Аскарком – и в тот же миг по его телу пробежала дрожь.

В следующее мгновение он начал расти. Из небольшой, почти неприметной зверушки он стремительно превратился в исполина – массивного, тяжёлого, размером со слона.

Но преобразование было мимолётным. Так же легко и без усилий, гигантская форма сжалась, уступая место прежнему облику.

Перед Аскарком вновь сидел манул, с таким взглядом, словно ничего не произошло.

– Способности фамильяра не всегда проявляются сразу, сплетничали две женщины, глядя на фамильяра.

– Да, помнишь, как Канир узнал о способности фамильяра спустя несколько дней?! – протараторила вторая женщина.

– Что там несколько дней, – вмешался мужчина, услышав их диалог, – мой брат вообще больше недели не знал на что способен его фамильяр. – договорил он даже, не повернувшись к женщинам.

– Неделю... как долго, – охнула первая женщина.

На что мужчина ничего не ответил.

– Но есть и исключения ведь, дар стихий, например. Они почти всегда сразу себя проявляют. – сказала вторая женщина, продолжая разговор.

Фамильяр продемонстрировал лишь способность изменять размер... И в целом это могло бы считаться его особым умением, если бы не одно «но». Подобное умение было далеко не уникальным: многие фамильяры обладали им. Можно сказать, что способность менять размер была одним из дополнительных навыков, которыми наделялись эти существа. Разумеется, не все, но у многих она встречалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.